

Через некоторое время.

Галан вынес Ольвию из здания штаба и отнес к себе домой.

Сняв с нее наручники, он отпустил ее, сказав: "Ты поступишь разумно, если не будешь покидать этот дом. В холодильнике есть еда, в гостиной - книги. Займи себя чем-нибудь, и увидишь, что твое пребывание здесь будет короче, чем ты ожидаешь".

Ольвия потерла запястья и посмотрела на него, когда он указал на лестницу: "Наверху есть спальня с ванной, я принесу тебе одежду завтра. Приведи себя в порядок".

Закончив, он снял рубашку и бросил ее в корзину, затем взял полдюжины бутылок виски и вышел на улицу.

Ольвия посмотрела ему вслед и спросила: "Куда ты идешь?"

Галан проигнорировал ее, закрыл за собой дверь, взял стул у двери и пошел к пляжу.

Она подошла к окну и увидела, как Галан поставил деревянный стул на песок на искусственном пляже, а затем сел и стал пить, любуясь закатом.

Ольвия вздохнула и пробормотала: "Какой жалкий человек", после чего повернулась и пошла вверх.

Чуть позже.

Ольвия сидела на кровати в одной рубашке и боксерах, испытывая странное чувство. Этот парень... он отдал ей свою комнату? Она осмотрела весь дом, и кроме этой комнаты других не было.

Значит, если тут нет тайной комнаты, то это точно была его собственная комната!

Ольвия чувствовала себя крайне неудобно. Впервые после смерти мужа она находилась в комнате мужчины... Да еще морского пехотинца...

Она почувствовала покалывание во всем теле и вышла из комнаты, чтобы найти Галана. Спустившись по лестнице, она услышала приглушенные звуки снаружи и, подойдя, увидела Галана, сгорбившегося на стуле, облокотившегося на бутылку виски, держащегося за лицо и плачущего в одиночестве.

Ольвия замерла и молча смотрела на сгорбленную фигуру. Она наблюдала за тем, как так называемая "нечеловеческая машина" оказывается не такая уж нечеловеческой, как он утверждал ранее...

Потом она покачала головой и выбросила это из своих мыслей. Это была не ее проблема, и, как он сказал сегодня, они не были друзьями, и им не было необходимости знакомиться.

Она повернулась и немного поколебалась, прежде чем вернуться в комнату и молча лечь на кровать.

На следующий день.

Спустившись по лестнице, Ольвия увидела на столе завтрак и сумку с женской одеждой, но Галана не было.

Она поджала губы и села за стол, уставившись на еду.

Галан сидел в своем кабинете, просматривая отчеты, и хмурился: Сакадзуки отправили в отпуск, он теперь на базе до дальнейших распоряжений.

Но он не обратил на это пристального внимания и продолжил работу, переключив свое внимание на другие задачи.

В конце концов, Сакадзуки рано или поздно придется покинуть Маринфорд.

Это был лишь вопрос времени.

Однако Галана больше интересовал Кудзан. Тот самый, который пощадил Сола на Охаре. Возможно, в будущем он сможет стать полезной шахматной фигурой.

В остальном, кроме бумажной работы, делать было нечего. Он не собирался покидать Маринфорд в это время, точно не с Ольвией в его доме. Так что оставалась только бумажная работа.

Так прошел весь день, и наступил закат.

Галан вернулся домой и, проходя мимо, повесил плащ у двери. Он остановился, увидев Ольвию, лежащую на диване, положив ноги на подлокотник. Он подхватил ее стройные ноги и поставил их на пол.

На ней была майка с надписью "Море" на груди и короткие шорты с эмблемой морской пехоты на углу. Ее белые волосы были завязаны в хвост, она нахмурилась и, подняв глаза от книги, спросила: "Что?"

Галан ответил: "Держи ноги подальше от дивана", после чего ушел.

Ольвия смотрела, как он поднимается вверх, потом фыркнула и приспособилась, свесив ноги с края дивана.

Галан переоделся из костюма в шорты и вышел на улицу. Ольвия смотрела с дивана, как Галан принес кресло на то же место, а затем прыгнул в океан, чтобы искупаться.

Она вернулась к своей книге и перелистнула страницу, снова забыв о нем.

Вечером она выглянула из окна комнаты Галана и увидела, что он снова плачет. Она нахмурилась и закрыла окно, ложась спать.

На следующую ночь он просто сидел и смотрел на волны.

На следующую ночь он напился до беспамятства.

На следующую ночь он плавал в воде, покачиваясь на волнах, и смотрел на луну.

И так снова и снова, снова и снова.

У Ольвии из-за всего этого начались проблемы со сном.

Поэтому на второй неделе своего пребывания здесь она ворвалась ночью к нему и, тыкая пальцев в его нос, гневно крикнула: "Может прекратишь это безумие?!"

Галан молча посмотрел на нее и нахмурился: "Хм?"

Ольвия замахала руками: "Ты приходишь сюда каждую ночь и почти не спишь, оставаясь наедине со своими мыслями, или что это там! Я не могу этого вынести! Я не могу спать, когда ты занимаешься этой ерундой! Это сводит меня с ума!"

Он ответил: "Ну и что? То, что я делаю, это мое дело".

Она ткнула его в грудь и прошипела сквозь стиснутые зубы: "Только не тогда, когда это

касается меня! Черт побери! Хватит сидеть здесь с грузом всего мира на плечах, изображая из себя так называемого "большого плохого монстра", когда это вовсе не обязательно! Ты явно навязываешь это себе! Я не собираюсь сидеть здесь и смотреть, как кто-то уничтожает себя".

Прежде чем скрестить руки и нахмуриться, она сказала: "Это не в моем характере".

Галан на мгновение посмотрел на нее, а затем сказал: "Отвали!", отвернулся и продолжил пить, молча наблюдая за волнами.

Ольвия замерла, на лбу у нее запульсировала жилка, и она ответила: "Ладно!", после чего уселась на песок рядом с ним.

Он проигнорировал ее, и она несколько мгновений сидела молча, глядя на волны, а потом пошла в дом и вернулась с книгой.

Она села и молча читала книгу, скрестив ноги и положив книгу на колени, время от времени медленно перелистывая страницы.

Спустя много страниц...

Галан сказал: "Это раздражает".

Ольвия ответила: "То, что я делаю, это мое дело".

Галан замолчал и после этого больше не сказал ни слова.

Когда взошло солнце, он встал и ушел.

Ольвия спала, опершись головой о кресло Галана, но без опоры голова врезалась в песок, и она проснулась. Оглядевшись по сторонам, она вспомнила прошедшую ночь и, нахмурившись, отряхнулась, взяла книгу и вернулась в дом.